VIII 1977

8 2 3

ТУ 19-32-73

1

2

студия
ДИАФИЛЬМ

Юрий Збанацкий
ЩЕДРЫЙ ЁЖИК
РИСУНКИ Б. ГУЩИНА

Сластёнка

Шуструю пышнохвостую белочку звали Сластёнка. Прожила она в партизанском лагере всю зиму. А попала она к нам ранней осенью маленьким смешным бельчонком. Было это так.

Фашисты задумали двинуть на партизан танки. Узнав об этом, мы вышли на все те дороги, где могли пройти вражеские машины. Самые мощные дубы и сосны валили на землю, преграждая танкам путь.

В одной из этих сосен было небольшое дупло. Там жила старая белка с бельчатами. Когда сосна упала на землю, белка убежала из своего домика. Следом за ней выполз маленький перепуганный бельчонок.

Не успел он спрятаться обратно, как кто-то из партизан схватил его в руки.

Я взял маленькую белочку к себе в землянку, и зверёк скоро привык к новой обстановке. Спала белочка в моей шапке.

Она охотно прыгала ко мне, брала из рук еду. Больше всего любила белочка сахар, и за это её прозвали Сластёнкой.

Только войдёшь, бывало, в землянку и позовёшь тихонечко: «Сластёнка!», — белочка сразу высунет из шапки свою маленькую мордочку с чёрными блестящими глазками да так и замрёт.

Крикнешь ещё раз: «Сластёнка!» — и она уже на плече.

Возьмёшь на ладонь кусочек сахару—Сластёнка прыг на ладонь. Схватит сахар передними лапками—и в рот.

Ты пишешь или разговариваешь с кем — Сластёнке и дела нет, сидит себе и грызёт сахар. Крошечки не уронит, всё подберёт.

Белочка часто отправлялась на прогулку. Пока была ещё совсем маленькой, дальше высокой сосны, что росла возле нашей землянки, не ходила. Побегает, побегает по сосне, сорвёт шишечку — и шасть в землянку.

А как подросла, стала по всему лагерю разгуливать. Только к вечеру — домой.

Наступила весна, сошёл снег, земля покрылась травой, и зазеленели деревья. Сластёнка к этому времени подросла и стала настоящей взрослой белкой.

Как-то раз она отправилась на прогулку и не вернулась домой.—«Сбежала наша Сластёнка,—вздыхал начальник штаба.—Некому будет в моих бумагах порядок наводить».

Но дня этак через четыре белочка прибежала домой. Её трудно было узнать: хвостик чуть не весь облез, на боках висели клочья белёсой шерсти. Белочка линяла.

На другой день белочка опять пропала и уже не вернулась. Шли дни, недели, месяцы. Как-то зимой пришлось нам с боем отступать под натиском крупных сил противника. Шли редкой цепочкой через большой сосновый бор.

От усталости и бессонных ночей я едва плёлся, опустив голову. И вдруг почувствовал лёгкий толчок. Я вздрогнул.

Оглянулся и увидел, как с моего плеча прыгнула на дерево красная пышнохвостая белочка. Распласталась по стволу головкой вниз, хвостиком кверху и не сводит с меня глаз. Белочка эта сразу напомнила мне нашу Сластёнку.

— «Сластёнка!» — тихо позвал я. Белочка подняла головку, какое-то мгновенье словно колебалась, потом красной стрелой пронеслась по воздуху,

и вот она у меня на плече. — «Сластёнка!» — взволнованно сказал я и нежно погладил её рыжую пушистую шубку.

Четыре дня вели мы ожесточённые бои с врагом, четыре дня почти ничего не ели. И как мне было жаль, что на этот раз в кармане не нашлось даже крошки сахара.

Щедрый
ёжик
24

Как-то раз отправились мы с товарищами в разведку. Темень, дорога незнакомая. Ветер всё время шелестел листвой. Нам приходилось часто останавливаться и прислушиваться: боялись, как бы неожиданно не наткнуться на врага.

Но не убереглись. Только вышли из лесу, и десяти шагов не сделали по поляне, как вдруг: «Хальт!»

Мы бросились назад, а фашисты нам вслед из пулемётов да автоматов.

Шагов на сто ушли мы от врага, уже думали, что опасность миновала. И тут-то меня словно палкой ударили по ноге. Я упал.

Попробовал было подняться и не смог: вражеская пуля пробила ногу.

Опершись на плечо товарища, я кое-как проковылял на одной ноге с полкилометра. Идти дальше не было сил.

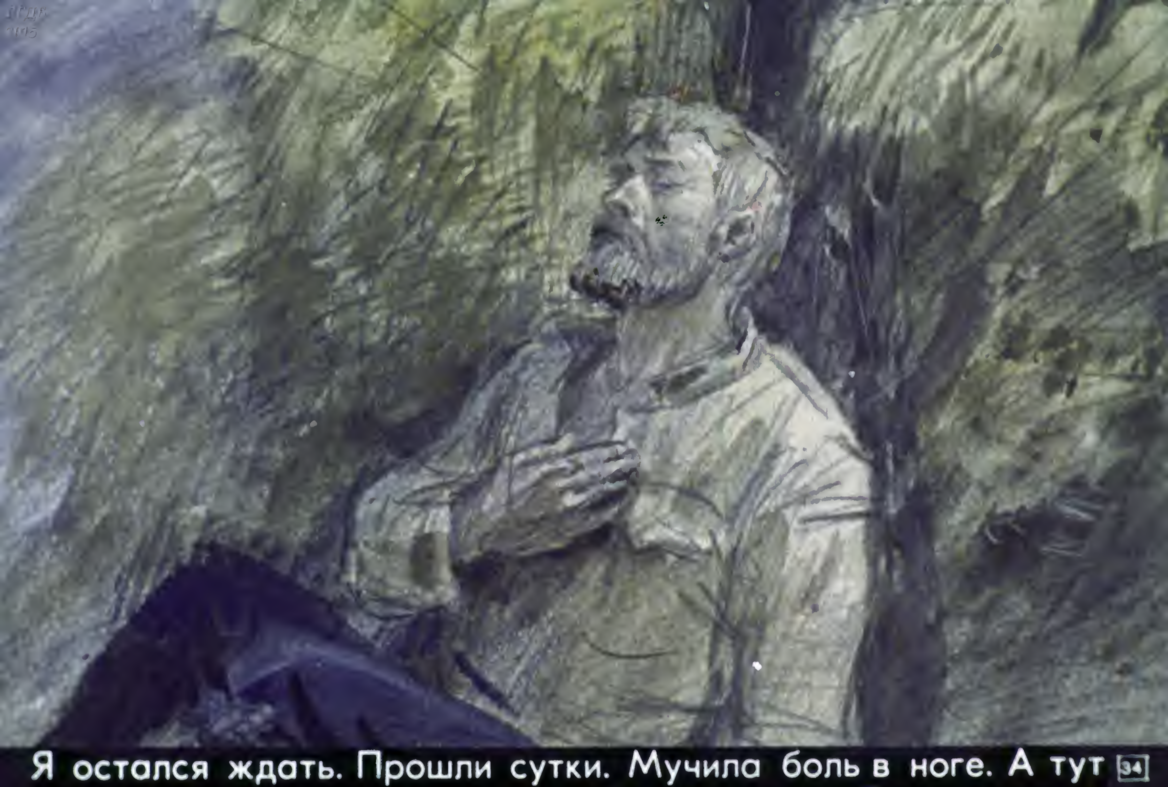
Ещё с километр товарищ пронёс меня на спине, а больше ни я, ни он двигаться были не в состоянии.

Мы заползли в густой кустарник. «Что ж,—говорю я,—возвращайся в отряд, а я останусь».—«А если фашисты по следу пойдут?»—тревожно посмотрел на меня друг.—«Ничего не поделаешь, буду отбиваться, пока хватит патронов...»

Товарищ не хотел оставлять меня одного. Только удостоверившись, что враги больше нас не преследуют, он отправился в партизанский отряд.

Я остался ждать. Прошли сутки. Мучила боль в ноге. А тут ещё стал донимать голод и особенно жажда. Я весь горел и мог бы выпить целое ведро воды, но воды не было ни капли.

На рассвете неподалёку от меня кто-то зашелестел листьями. Я только крепче сжал автомат — подняться не было сил. Прислушался. Хрустнула сухая ветка.

Я понял—это не человек. Верно, зверюшка какая-нибудь. И не ошибся. Шагах в двух от меня пробежал круглый, встопорщенный ёж. На иголках у него я заметил какие-то зеленоватые шарики. Ёж пробрался под густой куст и долго там копошился.

Немного погодя ёж отправился куда-то по своим делам. Я догадался, что под кустом у ёжика жильё. Подтягиваясь на локтях, добрался я до куста.

Действительно, там была у ежа кладовка. Первыми попались мне под руку дикие лесные груши. Пришлось взять с десяток грушек, хоть и не хотелось обижать работягу-ежа.

Поев, я почувствовал себя несколько лучше и был очень благодарен ёжику. Скоро ёжик опять вернулся с добычей. Он был весь разукрашен лесными грушками.

С минуту удивлённо глядел на меня, потом направился к своему тайнику. Ёжик, верно, не заметил пропажи, а может, заметил, но не рассердился на меня за грушки.

Весь день и всю ночь ёжика не было. Я решил, что он больше не вернётся к своей кладовой. Но на рассвете ёжик снова пришёл с яблоками, наколотыми на иголки. Подошёл совсем близко ко мне и фыркнул, будто пригласил меня полакомиться яблочками.

Я охотно принял подарок щедрого друга. То же было и на следующий день. Ёжик словно подрядился снабжать меня едой — приносил то яблоки, то груши.

Наконец пришли партизаны. Ёжика в это время не было дома. Меня положили на носилки и понесли.

Шли лесом. Забывая о боли, я всё время всматривался в кусты. Очень хотелось ещё раз увидеть щедрого ёжика, который так гостеприимно принимал меня в лесу и спас от голода.

КОНЕЦ

Сценарий К. Арона
Редактор Н. Мартынова
Художественный редактор В. Иванов

Д-245-77

Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1977 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Цветной 0-30